

УДК 070
ББК 76.17+76.02

ПЕРВЫЕ ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

© Л.В. Сокольская, 2006

*Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а*

Освещается история первых выпускавшихся в России журналов для женщин: их издание в XIX в., читательская аудитория и оценка этих журналов российской просвещенной общественностью.

Ключевые слова: издание, женские журналы, чтение, история, XIX в.

В историческом процессе формирования русской женщины как читательницы среди других факторов немаловажная роль принадлежит специализированной женской прессе.

Зарождение, эволюция периодики, предназначенной женщинам, являются заметным явлением российской общественной жизни и культуры. Развитие «женского» направления в журналистике и книжном деле самым тесным образом связано с социальным статусом женщин – гражданским, семейным, т.е. с тем, что составляет содержание понятия «женский вопрос». До сих пор не потерявший актуальности, в России, в отличие от других стран, в историческом прошлом женский вопрос был основан, прежде всего, на проблеме права женщин на образование. На все, что имело отношение к женскому образованию, у нас на протяжении веков было наложено государственное и церковное «вето». В этом смысле сам факт возникновения, а затем дальнейший процесс формирования прессы для женщин имеет прямую связь с принципиальными характеристиками женской субкультуры в той или иной период отечественной истории.

Для читателеведения, как комплексной научной дисциплины, обращение к истории женской периодики ценно в том плане, что оно значительно расширяет представления о судьбе русской женщины как читательницы, обогащая ее существенными сведениями, давая материал для воссоздания полной фактической и социокультурной картины.

Ни в историческом разделе журналистики, ни в истории чтения как части читателеведения подобного исследования не было. Более того, принято считать, что отечественная женская пресса начала свою жизнь в 1914 г. с журнала «Работница». Между тем российские женские журналы имеют более чем вековую историю своего существования в

досоветский период, первые страницы которой датированы концом XVIII в.

Уникальность ориентированных на определенную категорию читателей журналов как фактора культурной жизни состоит в том, что появление каждого из его видов свидетельствует об определенной зрелости какой-либо социальной группы. Журнал – своеобразный индикатор потребности в постоянно обновляемой информации по интересующей проблеме или теме. В этом смысле «рождение» женских журналов в конце XVIII в. зарегистрировало новое качественное состояние культуры по таким параметрам, как социальное положение женщин, их образование, мировоззрение.

Реформы Петра I в области культурного статуса, быта россиянок, затем воплощение Екатериной II идеи государственного женского образования (хоть и в очень ограниченном виде – для «благородных девиц» в форме Смольного института), широкое распространение частных женских пансионов, наводнение российского рынка переводной светской литературой – все эти условия благоприятствовали формированию русской женщины-дворянки как читательницы. В российском обществе появились женщины читающие, размышляющие над книгой, беседующие и высказывающие свою точку зрения наравне с мужчинами. Выдающиеся люди эпохи стали ценить в женщине интеллект.

Особое значение для становления русской читательницы в этот период имели идеи европейского сентиментализма. В частности, одна из ведущих его ценностей – «назначение женщины – добрая жена и нежная мать» – была с воодушевлением воспринята в дворянской среде. Чтобы соответствовать новым общественным представлениям о своем статусе в семье, женщине было необходимо стать читательницей.

Следует отметить, что издатели нелегко решились на «женскую» специализацию изданий. Можно назвать несколько примеров периодических изданий конца XVIII в., которые своим содержанием были адресованы, прежде всего, женской аудитории, однако это не обозначалось в их читательском предназначении или ретушировалось каким-либо образом. Такими были музыкальные журналы «Музыкальные увеселения» (1774 г.), «Санкт-Петербургский музыкальный магазин для клавикордов или пианофорте, посвященный женскому полу и любителям сего инструмента» (1794–1795 гг.) /1/.

Однако со временем отечественные просветители, книгоиздатели отреагировали на появление новой читательской группы: специально для женщин стали издавать книги, появились журналы. Показательно, что российская женская пресса начала формироваться в 60–70-х гг. XVIII в. одновременно с отраслевой периодикой – исторической, медицинской, театрально-музыкальной (как в доказательство сформулированного позже постулата, что положение женщин в обществе отражает степень его цивилизованности).

Инициатива издания женского журнала исходила из Московского университета, взявшего курс на популяризацию научных знаний. Через год после его открытия в Москве стала выходить первая постоянная газета, а затем – целая серия приложений к ней. В их числе предполагались и женские издания. Реализовалась идея женского журнала благодаря приходу в типографию университета Н.И. Новикова, известного просветителя, много внимания уделявшего в своей издательской деятельности женскому образованию. Специально для женщин он издавал романы и сказки, целую серию книг «Женская библиотека». В нашем же случае Н.И. Новиков следует признать «отцом» первого в России специализированного женского журнала.

В 1770 г. в сатирическом журнале Н.И. Новикова «Трутень» появилось «Письмо издателю», из которого следовало, что некто неизвестный «...вознамерился в нынешнем году издавать “Модное ежемесячное сочинение” и посвятить его красавицам...». Новиков ответил безымянному просителю в том же листке «Трутня»: «...хлопот издателям довольно, а еще и заботы, а временем и убытки; но заглавие Вашего издания от последнего вас, конечно, избавит...» /2/. Есть основания считать, что автором анонимного «Письма издателю» был сам Новиков. Вероятно, что-то в замысле дамского журнала его смущало, и подобной «прелюдией» он хотел привлечь внимание публики к своей затее и выявить реакцию на нее.

Однако появилось подобное издание лишь девять лет спустя: в 1779 г. в Петербурге, а затем в Москве начал выходить журнал «Модное ежеме-

сячное издание, или Библиотека для дамского туалета» /3/. Обращаясь к женской аудитории, издатель учел ее специфические особенности и главной целью своего журнала считал воспитательную. «Среди переводных повестушек, идиллических стихов и т.п. произведений для “легкого чтения” нет-нет да и проскользнет серьезная идея; даже “легкая поэзия” в журнале все же была известным умственным занятием для щеголих и модниц тех лет» /4/.

Несмотря на название, буквально журналом мод издание было лишь в малой части: это был, прежде всего, литературный журнал для женщин, предлагающий им легкое и нравоучительное чтение. Основу его содержания составляла «изящная словесность»: повести (главным образом переводные, сентиментальные) и стихи (исключительно о любви). В журнале печатались произведения В.И. Майкова, Дм. Сиротина, А.П. Сумарокова, Я.Б. Княжнина и др. Поэзия была представлена в разнообразных жанрах. Эпиграммы и притчи (среди них многие принадлежали Сумарокову) имели отвлеченно-морализующий характер.

Что касается «мод» в «Модном ежемесячном издании», то, по мнению критиков, этот журнал «можно было бы считать первым русским модным журналом в том смысле, в каком понимаем мы это теперь, если бы само содержание журнала не находилось в явном противоречии с его названием. В действительности, “Модное ежемесячное издание” – журнал чисто литературный и никаких сведений о модах не заключающий. Единственное, что дает журналу некоторое право именоваться “модным”, – это картинки с изображением модных нарядов и уборов, прилагавшиеся к каждой книжке журнала» /5/. Приложения эти представляли из себя цветные гравюры с рисунком женской головки, на которой красовалось целое сооружение из прутьев, материи, лент и цветов (такие головные уборы были в моде у парижанок той эпохи).

«Модное ежемесячное издание...» – это журнал с новым для России взглядом на «женский вопрос». В нем не было места лицемерной морали, еще не торжествовало, но уже поощрялось свободное чувство и человеческое достоинство, шел разговор об общественной значимости, даже превосходстве женщин: «Герой отечество избавить устремлен, / А статский истину в суде распространять. / От женщины герой и статский тот рожден, / Полезней кто из них, изволь ты сам узнать» /6/.

Журнал существовал только год. Всего вышло четыре части, 12 книг. Насколько активно читала его женская аудитория – сказать трудно. Однако известно, что у него было всего 58 подписчиков, из них семь – женщины /7/. Видимо, саму идею женского журнала, тем более – в таком конкретном содержании, общество еще не было готово

поддержать. Тем не менее пример Новикова относительно выделения женщин-читательниц был поддержан. Вслед за ним, на рубеже XVIII–XIX вв., на ниве периодических изданий для российских женщин выступили В.И. Околоков, Н.М. Карамзин, Н.И. Макаров и др.

Первым это направление в издании журналов через 12 лет после инициативы Новикова продолжил его преемник по типографии Московского университета В.И. Околоков, который с апреля 1791 г. начал издавать «Магазин английских, французских и немецких новых мод» с присовокуплением «описания образа жизни, публичных увеселений и времяпрепровождения в знатнейших городах Европы, приятных анекдотов» /8/.

Журнал был малого формата, без изысков в оформлении – печатался на грубой серой бумаге, иллюстрировался картинками, гравированными на меди и раскрашенными от руки. Его содержание отвечало своему названию: здесь были «Обозрение столичных мод», «Общие замечания об употребительнейших платьях, уборах и нарядах прекрасного пола и кавалеров в здешней столице». Кроме мод, журнал помещал стихи, а также весьма любопытные сообщения из Лондона, Парижа и Берлина, часто никакого отношения к модам не имевшие. Однако это было в самый разгар французской революции, о которой в отечественных газетах сообщалось очень скупо и неодобрительно. Так, из журнала мод русские читатели екатерининской поры получали довольно точное представление о политических событиях в Западной Европе. Журнал «Магазин английских...» просуществовал около года, тем не менее начало изданию журналов мод в России он положил.

Примечательно появление к концу XVIII в. целой группы журналов для домашнего чтения, адресованных, прежде всего, детям и матерям. Так, В.И. Околоков свой журнал «Полезное чтение для детей» предназначал не только детям, но и молодым девицам, а Н.М. Карамзин в значительной мере обеспечивал материнское чтение своим журналом «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789 гг.), содержанием которого была «изящная словесность», переводы нравоучительного характера, педагогические статьи в духе Руссо /9/. Другой издатель – Н.И. Страхов – в 1790–1792 гг. уже в названии своего журнала указывал и на его «женскую» направленность – «Сатирический вестник, удобоспособствующий разглаживать наморщенное чело старичков, забавлять и купно поучать молодых барынь, девушек, щеголей, вертопрахов, волокит, игроков и прочего состояния людей» /10/.

С началом XIX в. духовная, литературная жизнь России вступила в эпоху романтизма, который своим идейным содержанием отводил жен-

щине важнейшее место в культуре. Утверждая равенство мужчин и женщин, романтизм возводил женщину в идеал, и ей отводилась область высоких и тонких чувств, где мужчина – ее защитник-служитель. Вместе с романтическим вкусом к рыцарской эпохе возникает поэтизация женщин /11/. Русская поэзия этого времени устремилась к новым эстетическим нормам. Так, поэзия В. Жуковского утвердила представление о женщине как о поэтическом идеале, предмете поклонения.

В подобной ситуации активное возникновение литературных женских журналов вполне закономерно (с точки зрения эстетики романтизма показательно полное название одного из них – «Журнал для милых, издаваемый молодыми людьми»). В первые два десятилетия XIX в. ведущими журналами «для дам» являлись: «Московский Меркурий» (1903 г., издатель П.И. Макаров), «Журнал для милых» (1804 г., издатель М. Макаров), «Аглая» (1808–1812 гг, издатель П. Шаликов), «Женский мир» (1811 г.), «Кабинет Аспазии» (1815 г., издатели В. Бахирев, Б. Федоров и др.), «Модный вестник» (1816 г.). Большинство этих изданий имели очень непродолжительную жизнь – часто в пределах года. Причины этого можно только предполагать: возможно, издательские, а скорее – отсутствие устойчивой аудитории (видимо, пересечение содержания этих журналов, разнообразный книжный рынок литературы подобного же содержания не способствовали формированию к ним значительного читательского интереса). Уловить действительные потребности женщин как читателей специализированной женской прессы издателям не удавалось.

О жанровых и содержательных особенностях этих очень близких по духу изданий можно судить на примере журнала «Кабинет Аспазии». Его страницы были заполнены легкими чувствительными стихами, биографиями женщин, чьи имена вошли в историю. Здесь же помещались рассуждения о платонической любви, о красоте и безобразии, описания салонных игр /12/. Об одном из издателей этого журнала – Б. Федорове – и о самом журнале в докладной записке цензора сообщалось: «Он издавал журнал под заглавием “Аспазия”, который был весьма дурен и отринут публикою» /13/.

Как правило, все «дамские» журналы этого периода проповедовали эстетику Карамзина: чувствительность была наиболее характерной их чертой.

В целом, можно констатировать, что женская пресса этого времени служила не более как «распространению роскошной суетности». Издатель «Московского телеграфа» Н.А. Полевой сознавался, что ему бывает стыдно читать журналы, «для дам назначенные». «Никто не велит потчевать милых читательниц историко-статистическими, археологическими статьями, – писал он, – но для

чего думать, что дамы не прочитают с удовольствием хорошо написанной повести, изящного стихотворения, не поблагодарят издателя за шутку, за анекдот, умно рассказанный, не взглянут на разбор романа, на извлечения из него?» /14/.

Осознавая излишнюю сентиментальность женских журналов, их соответствие, прежде всего, тому общественному мнению, по которому женщина – лишь существо, призванное нравиться, но «не человек рассуждающий», признавая отход женской прессы от идей Н.И. Новикова, издатель «Московского Меркурия» П.И. Макаров в предисловии к своему журналу ставил задачу не только угождать читательницам, но и задавался вопросом: «И почему женщине не быть столь же ученой, сколь и мужчине? Ужасны люди, которые думают, что, приобретая знания, женщины теряют прелести своего пола» /15/.

Приведенные высказывания еще раз подтверждают неразрывную связь между историей женской журналистики и историей отечественного «женского вопроса». Чисто мужских ролей, связанных со службой и государственной деятельностью, женщина выполнять не могла, «но тем большее значение в общем ходе жизни получало то, что культура полностью передавала в руки женщины» /16/. Роль женщины в дворянской культуре становится все заметнее.

Период 1820–1830-х гг. отмечен снижением репертуара журналов для дам. На первый взгляд, это можно принять за исторический парадокс, происшедший в эпоху расцвета дворянской женской культуры. Именно в эти годы своеобразными символами культуры явились такие атрибуты женской книжности, как женский альбом, альманах, литературный салон во главе с хозяйкой, появление целой плеяды женщин писательниц и поэтесс. Казалось бы, в подобную среду должен был с успехом «вписаться» и женский журнал. Не произошло этого, видимо, по причине чрезвычайной популярности литературных альманахов, очень близкого к журналу вида издания. В какой-то мере альманахи, а среди них была и специально «дамская» группа, взяли на себя функции литературного женского журнала. В это же время издавалось много журналов, не адресованных специально женщинам, но своим содержанием невольно привлекавшим, прежде всего, их – «Галатей» («Журнал литературы, новостей и мод»), «Бабочка» («Дневник новостей, относящихся до просвещения и общежития»), «Молва» («Журнал мод и новостей»), «Колокольчик» (словесность, поэзия, моды), «Вестник парижских мод» и др.

Подобный же репертуар был представлен и в немногочисленных женских журналах этих лет. Так, в уведомлении об издании журнала «Гирлянда» (1831–1832 гг., издатель М.А. Бестужев-Рю-

мин) говорилось, что предназначен он «преимущественно для дамского чтения» и ставит своей целью доставить «любительницам отечественной словесности приятное и занимательное чтение». Журнал содержал разделы «Словесность», «Библиография», «Театр», «Стиль», «Моды», «Музыка». К нему прилагались гравированные картинки мод, рисунки модной мебели, экипажи и другое /17/.

Наиболее известным женским журналом этого периода явился «Дамский журнал», издаваемый князем П. Шаликовым (выходил в Москве в 1823–1833 гг., до 1829 г. – два раза в месяц, далее – еженедельно). «Дамский журнал» заполнялся главным образом переводами «чувствительных» повестей французских писательниц Ренневиль, Жанлис, Бульи, мадригалами, элегиями и баснями русских поэтов /18/. Были здесь и парижские моды, советы по «уборке головы».

Популярность журнала Шаликова была столь велика, что многие признали его первым российским женским журналом (десять лет жизни журнала при поразительной частоте выхода также говорят о многом). Активное участие в «Дамском журнале» принимали П.А. Вяземский, Д.И. Писарев, В.Л. Пушкин и др.

Известно ироническое отношение А.С. Пушкина к этому изданию – собирателю «сладкозвучных творений». Не случайно в первом варианте «Разговора поэта с книгопродавцем» по поводу подобных «сладких звуков» Пушкин написал: «пускай их Шаликов поёт» (позже «Шаликов» заменен на «юноша»).

Между тем сама идея женского журнала была поэту близка. По воспоминаниям современников, он «замышлял действовать посредством своего журнала на русских женщин, которых он уважал несравненно более, чем мужчин, признавая наших женщин несравненно просвещеннее» /19/.

Объективная оценка любого культурного явления затруднена как в сам момент его протекания, так и на значительном временном отдалении. Относительно журналов первой половины XIX в. литература содержит отрицательные высказывания современных исследователей: «...большинство из них было бесцветно и малосодержательно; “Северный Меркурий”, “Гирлянда”, “Северная Минерва”, “Дамский журнал”, – что полезного мог почерпнуть читатель из этих заслуженно забытых изданий? Говоря по совести, мало, очень мало, а порой и вовсе ничего» /20/.

Тем не менее женскую прессу конца XVIII – первой половины XIX в. исторически следует признать первой группой российской женской периодики. Несмотря на все ее недостатки, главным достоинством, придававшим ей огромное значение в деле эмансипации женской части российского общества, было само предназначение для удовле-

творения интересов и запросов женщин. И в этом смысле недостатки дамской прессы скорее были недостатками решения «женского вопроса» в стране.

Общая направленность журналов для женщин того времени – «чувствительная» литература, дом, семья, быт, рукоделие, мода. Издатели стремились помогать женщине в воспитании детей, в создании радужной атмосферы в семье, быть полезными в домашних заботах. Духовные запросы женщины удовлетворялись в основном поэзией, театральными новостями.

Отметим еще одну особенность развития женской журналистики рассматриваемого периода – появление женщин-публицистов. Первой из них, видимо, была дочь писателя и издателя А.П. Сумарокова Екатерина Александровна Княжнина, которая в 1760-х гг. печаталась в его «Трудолюбивой пчеле». В эти же годы в журнале «Всякая всячина» выступала М.В. Храповицкая – Сушкова, которая много сотрудничала с Новиковым как издателем, в том числе печаталась в его журнале «Живопись» /21/. Позже журнальной публицистикой занимались Е. и Т. Голицыны, Е.Е. Урусова, А.П. Бунина, М.Е. Извекова, А.А. Волкова и др. В этом ряду следует назвать и Екатерину II, и Е.Р. Дашкову, которые также активно проявили себя на ниве русской публицистики. Все эти примеры свидетельствуют как о реальном утверждении в дворянской культуре этого времени результатов эмансипации российских женщин, так и об их «проникновении» в журнальное дело (это при том, что вся, даже женская пресса в эти годы «делалась» мужчинами).

К концу первой половины XIX в. в сфере женской прессы происходит знаменательное событие – появляются журналы для девочек. Известная писательница А.О. Ишимова в 1830–1860-х гг. издавала журнал «Лучи», а с 1842 г. – журнал «Звездочка» (оба предназначались девочкам). «Звездочка» вначале выходила в двух выпусках (отделах): для старшего и младшего возраста, а после их объединения были выделены тематические разделы в каждом номере журнала (1. «Словесность», где печатались рассказы самой Ишимовой, рассказы, сказки, стихи других авторов; 2. «Науки»: раздел содержал очерки по истории, естествознанию, географии; 3. «Новые книги»; 4. «Смесь»; 5. «Для маленьких читателей»). В целом, «Звездочка» с

успехом выполняла задачи, поставленные издателем, – воспитывала будущих матерей, хозяек дома» /22/.

Журналы для девочек А. Ишимовой символически связали периоды «рождения» и дальнейшего «взросления» российской женской журналистики, свидетельствуя в середине столетия о росте признания значения журналов для женщин в деле их просвещения и образования. Таким образом, русская женская пресса конца XVIII – первой половины XIX в. задала своего рода программу развития будущим подобным изданиям.

Список литературы

1. Берков, П. Н. История русской журналистики XVIII века. – М. ; Л., 1952. – С. 312.
2. Дмитриев, В. Г. По стране литературы. – М., 1987. – С. 40.
3. Русская периодическая печать (1702–1894). – М., 1957. – С. 60.
4. Берков, П. Н. Указ. соч. – С. 400.
5. Цит. по: Берков П.Н. Указ. соч. – С. 401.
6. Тишкин, Г. А. Дворянские идеи женской эмансипации (вторая половина XVIII – начало XIX веков) // Публицистика эпохи Просвещения. – СПб., 1995. – Вып. 1. – С. 127.
7. Равинский, Д. Барышня с книжкой // Родина. – 2000. – № 9. – С. 102.
8. Павлюченко, Э. А. Женщины в русском освободительном движении : от М. Волконской до В. Фигнер. – М., 1988. – С. 131.
9. Русская периодическая печать (1702–1894). – М., 1957. – С. 68.
10. Там же. – С. 83.
11. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. – СПб., 1994. – С. 59.
12. Русская периодическая печать (1702–1894). – М., 1957. – С. 152.
13. Вацуро, В. Э. Сквозь «умственные платины» : очерки о книгах и прессе пушкин. поры / В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсон. – М., 1986. – С. 246.
14. Павлюченко, Э. А. Указ. соч. – С. 46.
15. Тишкин, Г. А. Указ. соч. – С. 131.
16. Лотман, Ю. М. Указ. соч. – С. 48.
17. Русская периодическая печать (1702–1894). – М., 1957. – С. 215.
18. Там же. – С. 177.
19. Павлюченко, Э. А. Указ. соч. – С. 46.
20. Вацуро, В. Э. Указ. соч. – С. 114.
21. Берков, П. Н. Указ. соч. – С. 121.
22. Еремина, И. Изложено увлекательно : детская периодическая печать XIX – начала XX века // Библиотека. – 1995. – № 9. – С. 58–59.

Материал поступил в редакцию 5.02.2006 г.

Сведения об авторе: Сокольская Лэся Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, тел. (351) 263-89-32, e-mail: info@chgaki.ru